

Глава 1

Хейзел Келли любила хорошие истории. Но не имела своих, что стало совершенно очевидно, пока она стояла за прилавком книжного магазина «Булочка с корицей» — там, где провела последние пятнадцать лет.

Конечно, не безвылазно. В конце каждого дня она уходила домой, но ощущений это не меняло. Пятнадцать лет на одном месте.

Хейзел вздохнула, перекладывая стопки бесплатных книжных закладок. Выдался один из тех спокойных солнечных дней, когда люди хотели резвиться на улице, а не рассматривать книжные полки. Впрочем, Хейзел не понимала их. Ведь ей *всегда* нравилось бродить вдоль этих полок.

Дело вовсе не в том, что ей не хотелось работать в магазине, где свою первую смену она провела еще в конце десятого класса, а в том, что в ее жизни вообще ничего не изменилось. Та же работа. Тот же город. Те же друзья. В сущности, единственная перемена, не считая легкой боли в спине, с которой она просыпалась по утрам, — это название книжного магазина: босс Хейзел меняла его примерно раз в пару лет.

Хейзел была в буквальном смысле окружена паразитическими историями, книгами, полными любви, приключений и *жизни*, но сама она зашла в тупик.

— А через два месяца мне исполнится тридцать, — про-
бормотала она себе под нос, пока магазин пустовал.

Тридцатилетие угрожающе маячило вдали. Дата два-
дцать восьмое сентября впечаталась в память. Хейзел по-
нимала, что для некоторых людей тридцатилетие означало
конец бурной юности. Время остепениться, стать серьез-
ным и взрослым.

У нее же была другая проблема.

Бурной юности у Хейзел не было вовсе. Эти годы про-
шли... спокойно? Ответственно? Скучно. В сущности, ког-
да Хейзел исполнилось пятнадцать, она уже перешагнула
порог тридцатилетия. Или даже семидесятилетия, если
спросить Энни, без которой Хейзел, наверное, вообще
не поднимала бы головы от книг.

И раньше ее это не беспокоило. Она любила этот книж-
ный магазин. Любила ромашковый чай, дождливые дни
и кроссворды воскресным утром. Любила свою спокой-
ную жизнь. Вот только сейчас, когда тридцатилетие, фи-
гурально выражаясь, показывало ей язык, Хейзел вдруг
задумалась, не упустила ли чего. Не забыла ли что-то по-
пробовать. Может, как бы это ни шокировало, за пре-
делами ее книг больше впечатлений, чем ей удалось ис-
пытать.

Солнце дразнило, проникая сквозь большие стекла ви-
трины. Хейзел только что сделала выкладку августовско-
го «пляжного чтения», но не могла припомнить, когда в по-
следний раз сама брала книгу с собой на пляж. Обычно
она обгорала, если проводила на солнце дольше десяти
минут, что, вероятно, могло быть причиной ее нынешней
проблемы, а еще — дефицита витамина D, который ей,
наверное, стоило бы восполнить.

Хейзел нужно было приключение.

И поскорее.

Или, на худой конец, хорошая история, которую можно рассказать, когда она в очередной раз окажется в баре Мака и будет выслушивать новые теории Энни о нем и его замыслах против нее. Или планы Джинни и Логана обновить фермерский дом, когда та наконец-то решит переехать. Хейзел хотелось хоть раз шокировать друзей и саму себя. Хоть раз сделать что-то, совершенно ей не свойственное.

Но не сейчас. Сейчас взгляд Хейзел зацепился за криво стоящую книгу в отделе любовных романов, и ей было *необходимо* ее поправить. Откровенно говоря, это было ее работой. Хейзел подошла к стеллажу, по пути взглянув на дверь на случай, если кто-то пройдет мимо и решит зайти, но улицы пустовали. Стоял идеальный летний день, и казалось, что все жители Дрим-Харбора отправились на пляж или прогулку либо расслаблялись у бассейна, пытаясь насладиться теплом, пока не испортилась погода.

Даже Энни, заявив, что день слишком прекрасен, чтобы сидеть в четырех стенах, закрыла пекарню «Сахарная слива» пораньше и пошла гулять с сестрами у виноградника. Хейзел вздохнула. Она не сомневалась, что завтра узнает обо всем в подробностях, но не сможет добавить к разговору ничего, кроме захватывающей истории о криво стоявшей книге.

Она покачала головой. Нужно было вырваться из этого состояния. А какой лучший способ сделать это, если не уборка? За последние несколько лет, благодаря поддержке книжного клуба Дрим-Харбора и его любви к жанру, отдел любовных романов сильно расширился. Хейзел краснела от одного вида некоторых обложек, но раз это шло на пользу бизнесу, она была в деле.

Наклонившаяся книга к тому же стояла не на месте, поэтому Хейзел достала ее, стараясь не смотреть на полууголого мужчину на обложке, и уже собралась

переставить, как вдруг заметила загнутый уголок одной из страниц.

— Это что такое? — пробормотала она.

Где банальное уважение? Человек даже не купил книгу, но отметил страницу? Хейзел чуть не выпалила: «Куда катится мир?» — но в последнее время она старалась все чаще подавлять свои старушечьи наклонности, поэтому все же промолчала.

Она открыла книгу на отмеченной странице и обнаружила подчеркнутое предложение. Подчеркнутое предложение в книге! Это совершенно неприемлемо! Немыслимо! Кто-то пришел сюда, испортил одну из книг и даже не удосужился ее купить!

Хейзел так и продолжила бы кипеть от злости до конца дня, если бы ее внимание не привлекла сама подчеркнутая строчка.

В ней не было ничего особенного. Содержательного или глубокомысленного. Но казалось, будто книга или тот, кто выделил эту фразу, обращался непосредственно к Хейзел.

Идем со мной, девчушка, если хочешь приключений.

Она чуть не выронила книгу.

Оглядела магазин и отчасти даже ожидала, что кто-то наблюдает за ней и смеется. Наверняка это какая-то шутка. Но кто мог так пошутить? И кто мог знать, о чем она думала весь день?

Магазин по-прежнему пустовал. Конечно же. Это какое-то странное совпадение.

Хейзел снова посмотрела на полку. Остальные книги стояли на своих местах. Выбивалась только эта. Та самая, которую она до сих пор держала в руке. На обложке красовался пират, чья рубашка распахнулась, по-видимому, от очень сильного морского ветра, развевавшего к тому же его волосы. Наверху красовалось: «Пленница любви».

В Хейзел вдруг вспыхнуло странное желание приютиться где-нибудь и прочесть роман от корки до корки, но она была на работе, а книга выглядела опасной. Такой, какую точно не стоило читать здесь.

Просто ей и правда казалось, что этот мужчина, несуществующий, вымышленный мужчина, мог на самом деле увлечь ее в приключение.

Хейзел вернулась к выделенной строке и вновь прочла ее, будто одним только взглядом могла распознать, кто подчеркнул ее и криво поставил книгу на полку. Она настолько погрузилась в собственные мысли, что не слышала, как открылась дверь магазина.

Не слышала ничего, пока низкий голос не произнес у ее уха:

— Что читаешь?

Она бросила книгу через весь зал. Та с глухим стуком приземлилась в читальном уголке возле окна. Хейзел обернулась и увидела, как ей улыбается Ноа Барнетт.

Ноа, владелец и управляющий единственной в Дрим-Харборе компании, занимающейся рыболовными турами. Ноа, который появился в городе несколько лет назад, быстро подружился с Логаном и теперь маячил на периферии жизни Хейзел, словно сексуальный спутник. Она замотала головой. Раз все женщины города считали Ноа привлекательным, это еще не значило, что и она поддастся его обаянию.

— Что, *так* хороша? — спросил он с ленивой улыбкой.

Черт, ну какой обаятельный. Настолько, что о его похождениях с туристками ходили легенды. Поэтому для Хейзел до сих пор оставалось загадкой, почему он околачивался в ее магазине.

— Ты меня напугал.

— Вижу.

Ее сердце бешено колотилось, но не только из-за того, что ее поймали за чтением эротики посреди рабочего дня. Просто... Ноа снова улыбался ей *так*.

Хейзел не могла понять почему. Ноа был очень красив, объективно, она не отрицала этого. И, опять же объективно, он был совершенно не в ее вкусе. А еще Хейзел знала наверняка: не в его вкусе была и она, в основном потому, что жила в Дрим-Харборе. Поэтому ей казалось крайне любопытным, что он всегда улыбался ей так, будто знал что-то, чего не знала она.

Энни говорила, Ноа запал на Хейзел, но сама она считала, что это бред. Никто, даже несколько ее бывших парней, не западал на нее. Хейзел была милой. И признавала это. Милой, как коала, дремлющая на дереве. А не как девушка, к которой хочется залезть в трусики. И это нормально. Она смирилась с этим.

Но Ноа продолжал смотреть на нее *таким* взглядом.

Хейзел отвернулась и пошла поднимать книгу, а затем осторожно прижала ее обложкой к груди.

— Тебе что-то нужно? — спросила она, не обращая внимания, как Ноа следит за ее приближением, небрежно облокотившись на стойку.

— Хм... наверное.

— Наверное?

— Да я просто... — он перевел взгляд с лица Хейзел на полки за ее спиной и обратно. Типичный визит Ноа. Он приходил раз в две недели за книгой, но, казалось, никогда не знал, что именно ищет.

По словам Энни, это подтверждало то, что он неровно к ней дышит, но Хейзел до сих пор сомневалась. Энни сказала, ему придется спустить штаны посреди магазина, чтобы убедить ее, но Хейзел очень надеялась, что этого не случится.

— Мне нужно что-нибудь новенькое для чтения, — Ноа скрестил руки на груди, напрягая предплечья. Когда потеплело, одежды на теле стало меньше, и теперь татуировки Ноа оказались на виду. Хейзел покраснела, увидев полуголую русалку, обвиняющую его левый бицепс.

Вот он — человек с историями. Их было так много, что он запечатлел некоторые из них на своем теле.

Хейзел прокашлялась:

— Тебе понравилась последняя книга, которую я дала? «Проклятие крови и волков».

Ноа кивнул, и его рыжие волосы заблестели в лучах черного солнца.

— Да, очень.

— Отлично. Нам на днях пришла вторая часть. Давай я принесу.

Хейзел собиралась сходить сама, но Ноа проследовал за ней по ряду с фэнтези, неся с собой пьянящий аромат солнечного света и соли. Она еще никогда не обращала внимания на запах мужчины. Энни сочла бы это доказательством того, что Хейзел тоже запала на Ноа.

Что было бы... глупо? Бессмысленно? Безрассудно.

— Вот она.

Когда Хейзел обернулась, Ноа оказался так близко, что она чуть не врезалась в его широкую грудь.

— Ой.

— Прости!

Обе книги упали на пол, и Хейзел бросилась их поднять, но Ноа оказался проворнее и уже схватил полуголого пирата.

— «Пленница любви»? — спросил он, вскинув бровь.

Теперь оба они сидели на корточках между стеллажами, так близко, что Хейзел не могла избежать его взгляда.

— Она не моя. То есть я ее не читала. Просто переставляла на полке.

Улыбка Ноа стала шире.

— Звучит неплохо. — Он пролистал до страницы с загнутым уголком: — Говоришь же, что не читала?

— Я... хм... ну...

Его взгляд остановился на выделенной строке.

— «Идем со мной, девчушка, если хочешь приключений».

О нет, эта цитата, прочитанная низким голосом Ноа, возбуждала ее... очень возбуждала. Да что сегодня творится?! Хейзел тряхнула головой.

— Я просто переставляла ее на полке, — повторила она, выхватив книгу, и поднялась, пока Ноа не успел прочесть что-то еще и сделать хуже.

— Но кто-то оставил пометку, — сказал он, вставая, и Хейзел почувствовала себя маленькой. Ему обязательно быть таким высоким и так приятно пахнуть? Он сбивал Хейзел с толку, и ей это не нравилось.

— Я видела.

— Значит, кто-то отметил страницу, а потом поставил книгу обратно на полку?

— Да.

— Странно.

— Знаю, к тому же вернули не на место.

Хейзел протиснулась мимо него, стараясь не касаться его большого, приятно пахнувшего тела, и направилась в относительно безопасную переднюю часть магазина.

Ноа пошел за ней:

— Будто хотели, чтобы ты ее нашла.

Хейзел остановилась и развернулась к нему лицом. Они чуть не столкнулись вновь, но Ноа притормозил.

— Почему ты так говоришь?

Он пожал плечами:

— Не знаю. Просто похоже на подсказку или вроде того.

— На подсказку? — Хейзел прищурилась: — Ноа, ты надо мной издеваешься?

— Издеваюсь?

Он выглядел искренне озадаченным, но Хейзел не купилась.

— Ты шутки ради испортил мою книгу? Если так, то тебе придется заплатить, — она помахала томиком перед его лицом, и его брови взлетели еще выше.

— Конечно нет. Я бы не стал... связываться с тобой. И уж точно не стал бы трогать твои книги. — Он изобразил маленький крест на груди: — Клянусь. Честное рыбацье.

Настало время Хейзел приподнять бровь:

— Честное рыбацье? Не думаю, что такое бывает.

— Теперь бывает.

— Хм.

— И все-таки я считаю, что это может быть подсказкой.

— Зачем кому-то оставлять мне подсказку?

Ноа снова пожал плечами, но в его светло-карих глазах вспыхнул азарт.

— Думаю, что ради приключения.

Приключения.

Ноа расплылся в улыбке, и сердце Хейзел забилося быстрее, а книга в руках толкала ее на авантюру и, возможно, служила ключом к разгадке.

Кто знает, вдруг из этого хотя бы получится хорошая история?